

Из месяца в месяц

АВСТРАЛИЯ

НОВЫЕ КНИГИ

Из числа книг, вышедших за последнее время в австралийском филиале «Прентис холл интернэшнл», рецензенты английского еженедельника «Таймс литерари сапплмент» Ф. Пайк и Дж. Сазерленд выделяют три, по их мнению, лучшие. Первая из них — роман «Джонно», принадлежащий перу Дэвида Мэлуфа. Он широко известен как поэт, и «Джонно» — одно из немногих его прозаических произведений. В романе рассказывается о детстве и юности австралийца Джонно, о формировании его характера и мировоззрения. Действие романа происходит во время второй мировой войны.

«Толстяк в истории» — так озаглавлен сборник рассказов Питера Кэри, писателя, которого австралийская критика называет «злым». Его произведениям присуще резко критическое отношение к порокам современной Австралии, едкое высмеивание нравов буржуазного общества. Дж. Сазерленд отмечает, что на творчество Кэри определенное влияние оказали произведения Ф. Кафки. Так же как и австрийский писатель, П. Кэри склонен изображать жизнь в зловещих, порой абсурдных формах. В одном из рассказов нового

сборника Австралия оказывается разделенной металлическим забором, сквозь который пропущен электроток. Одна часть континента захвачена США, а в другую проникает американская «индустрия призраков», сеющая страх и недоверие среди людей.

«Современные портреты и другие рассказы» Мюррея Бэйла, по словам рецензента, изящнее, спокойнее и тоньше в художественном отношении, чем «злые» новеллы П. Кэри. Большую часть своей жизни М. Бэйл провел за пределами родины, поэтому в новом сборнике мало рассказов, посвященных жизни современной Австралии. Однако, отмечает рецензент, те рассказы, где писатель обращается к австралийской тематике, написаны увлекательно, свежо, с неподдельной любовью к австралийцам, со знанием особенностей австралийской повседневности.

АНГЛИЯ

УДАЧА ДЭВИДА СТОРИ

«Сэвил» — шестой по счету роман известного английского романиста Дэвида Стори (в СССР шел снятый по его сценарию фильм «Такова спортивная жизнь») — получил положительную оценку английской прессы.

По жанру, пишет рецензент еженедельника «Нью стейтсмен» Д. Кот, это традиционный «роман воспитания», рассказывающий историю жизни Колина Сэвила — юноши, по мнению рецензента, наделенного автором многими автобиографическими чертами.

С поразительной серьезностью, пишет рецензент «Таймс литерари сапплмент» Э. Корн, с глубоким проникновением в психологию героев Д. Стори описывает становление сложного характера Колина Сэвила, его взаимоотношения с братьями, сестрами, родителями, друзьями, сослуживцами. Автор внимательно прослеживает изменение характера, показывает, как из спокойного, застенчивого мальчика вырастает деспотичный молодой человек, тиран и дома и на работе.

Очень удачны, по мнению литературного обозревателя «Нью стейтсмен», образы рабочих-шахтеров, в среде которых происходит действие романа. В книге, выделяющейся обстоятельностью в описании героев и их быта, отчетливо, замечает критик, прослеживается влияние Т. Гарди и Д. Г. Лоуренса — писателей, сыгравших значительную роль в творчестве Дэвида Стори.

Рецензент «Таймс литерари сапплмент» называет роман «блистательным исследованием эгоизма», мастер-

ским рассказом о жизни, «в которой нет ничего, кроме обыденности жизни и ее обычных проблем». «Сэвил» Д. Стори, заключает крик-тик,— подтверждение живучести классического романа критического реализма.

ПОПРАВКИ к «ДОН ЖУАНУ»

Когда 11 ноября 1818 года Джордж Гордон Байрон отправил из Венеции, где он тогда находился, тщательный экземпляр первой и второй Песни стихотворного романа «Дон Жуан» своему лондонскому издателю Меррею, он даже не подозревал, к каким далеко идущим последствиям может привести элементарная забывчивость работников издательства. Об этом рассказывает на страницах литературного приложения к газете «Таймс» исследователь творчества Байрона Джером Макгэни.

6 декабря Байрон отправил издателю вдогонку некоторые недостающие строки, включая письмо Юлии. Оба отправления благополучно достигли издательства, однако... были потеряны. Байрон неоднократно запрашивал Меррея, получена ли рукопись, и тот в письмах от 17 и 20 апреля 1819 года вынужден был признаться, что рукопись пропала. Байрон получил эти письма 6 мая и снял копию для издателя с имевшегося у него черновика, при этом в письме Юлии и в некоторые другие места изменения были внесены по памяти.

Тем временем в Лондоне отыскалась первоначальная рукопись, и 3 мая издатель Меррей написал Байрону, что все в порядке — наборщик подбирает шрифты. Это письмо, к сожалению, Байрон получил уже после того, как отправил издателю второй вариант рукописи. Этот вариант, как сейчас установлено путем сравнительного анализа, ближе к черновому экземпляру, чем к первоначальному тексту, который был послан автором издателю.

15 и 17 мая Байрон получил набор своего романа в двух пакетах, однако в каж-

дом из них не доставало каких-то строк. Поэт быстро внес необходимые исправления и отправил корректуру издателю. Всю вторую половину мая он ждал недостающий набор, но так его и не дождался. 3 июня он заявил своему другу Дж. Хобхаусу, который принимал деятельное участие в правке набора, что вынужден срочно уехать и что высылать ему набор вдогонку не следует.

Таким образом, пишет Джером Макгэни, Байрон никогда не видел набор 190—198 строк и некоторых других, которые были воспроизведены по второму, не столь тщательно подготовленному тексту. Почему так произошло, можно лишь строить предположения. Второй текст, посланный Байроном взамен якобы утраченного, как утверждает Джером Макгэни, носит следы поспешности, автор как будто забыл подробности уже произведенной правки. В результате первоначальный текст и набор имеют отличия в семнадцати строках, а строки 195-я и 196-я перепутаны местами.

Исследователь выражает сожаление, что до сих пор не внесены поправки в имеющийся текст «Дон Жуана», тем более что оба варианта наборной рукописи и корректуры, которую держал сам Байрон, не утрачены и находятся в архиве издательства Меррея. Рассказанные Джеромом Макгэниом подробности создания печатного текста «Дон Жуана» почерпнуты исследователем из переписки Байрона, которая вскоре увидит свет в шестом томе издания «Письма и дневники Байрона», подготовленного профессором Лесли Марчандом.

БОЛГАРИЯ

ПО СЛЕДАМ «ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ»

Над художественным телефильмом под таким названием работают сейчас болгарские кинематографисты. Восстановление в памяти

событий, связанных с белым террором 1925 года, восстановление как в социально-историческом, так и эмоционально-психологическом плане, педантичное следование исторической правде и одновременно поиск точного адреса современника, к которому обращен этот фильм и который должен почувствовать и понять сложнейшее значение драмы, разыгравшейся пятьдесят лет назад... «Восторженное стремление к полноте, приближение изобразительных кинематографических средств к простоте и выразительности документа», — так формулируют характер будущего фильма, свои творческие планы сами создатели этой трехсерийной, сложной и многоплановой ленты.

При всей множественности событий, происходящих в фильме, и персонажей, в нем действующих, нетрудно увидеть центр, стержень всех перипетий — народ, поднявшийся на борьбу с реакцией. Народ — главный герой и книги Николая Христовова («ИЛ» № 9, 1974) и одноименного его сценария, люди, решившие пойти на смерть во имя своих убеждений, во имя борьбы с монархо-фашизмом. В фильме показаны последние часы жизни героев, часы, раскрывающие лучшие их качества — стойкость, убежденность, верность, оптимизм. Такими запомнятся зрителю будущего фильма замечательные болгарские антифашисты — Петко Д. Петков, Тодор Страшимиров, Харалампи Стоянов, Йосиф Хербст, Гео Милев, Велчо Иванов.

Задумав создать коллективный портрет героев-антифашистов, показав их в самый напряженный момент жизни, момент защиты своих идеалов, авторы фильма стремятся воссоздать и своего рода «коллективный портрет» болгарских фашистов, вскрывая различные проявления и направления фашизма, изучая его на примере поведения не только фашистских главарей и идеологов болгарского фашизма, но и «рядовых» палачей, даже случайно оказавшихся